

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

V. D. Kaltneckenko. Deutsche denomineale Verben. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1988. 180 s. (Studien zur deutschen Grammatik. Bd 30)

Количественное и качественное развитие двух основных частей речи — существительного и глагола — происходит не только или даже не столько за счет внутренних ресурсов, т. е. внутрикатегориального словопроизводства, сколько благодаря действию механизма межкатегориального словообразования, т. е. их деривационной взаимопроницаемости. Наиболее интенсивную сферу деривационной взаимопроницаемости вышеуказанных частей речи образуют модели номинализаций, которые, как отмечает Е. С. Кубрякова, по своему генезису и синхронным истокам связаны как с лексикомом, так и с синтаксисом [1]. Высокая продуктивность моделей номинализации или, шире, явления транспозиции, выходящая в немецком языке за рамки потребностей лексемообразования, позволяла В. М. Павлову говорить о «тенденции к означению лексемной функции морфологическим словом» [2].

Исследованию степени сохранения, наследования тех или иных грамматических свойств слов в процессе словопроизводства и предрасположенности к переходу одной части речи в другую в результате действия механизма словообразования посвящена серия интересных статей Р. З. Мурасова, опубликованных на страницах журнала «Вопросы языкознания» [3—5]. Например, на основе анализа deverbальных, deadjectивных и десубстантивных суффиксальных существительных, представленных в первых трех томах Словаря современного немецкого языка под ред. Р. Клаппенбах и В. Штайнцга, Р. З. Мурасов констатирует, что максимальное число производных существительных образовано от глаголов. Минимальной продуктивностью в словопроизводстве существительных характеризуется модель «существительное + суффикс → существительное». Ее деривационная мощность

равна 12,7%. Приведенные словарные данные позволили Р. З. Мурасову сформулировать закономерность, которая, по-видимому, свойственна аффиксальному словообразованию всех индоевропейских языков: «Чем полярнее части речи, тем большим взаимопроникновением они характеризуются в деривационном плане» [4, с. 61].

Рецензируемая монография В. Д. Калтушенко также посвящена проблеме деривационного взаимодействия двух основных частей речи, а именно исследованию деривационных потенций наиболее представительной в количественном отношении части речи — существительных — в глагольном словопроизводстве. Однако ввиду использования в данном исследовании большого количества родственных и неродственных языков его теоретические положения и выводы могут претендовать на определенную универсальность. Рецензируемая книга состоит из введения, семи глав, заключения (с. 7—113), таблиц, приложения, сокращений и знаков, списка использованных словарей, списка литературы (с. 114—180).

Во Введении автор пишет, что в советской лингвистике существует два направления в исследованиях по немецкому глагольному словообразованию, которые направлены на раскрытие семантических отношений между базисными словами и их дериватами. Более длительную традицию имеет направление, представители которого, изучающие дериваты с определенным аффиксом, описывают семантику каждого конкретного аффикса и системные отношения между словообразовательными формантами (схематизация, полисемия, омонимия), а также семантические типы слов, которые связаны с данными аффиксами [6, 7]. В работах другого направления раскрывается

словопроизводство различных языковых структур, обладающих приблизительно идентичным мотивационным отношением к базисному слову [8, 9]. К второму направлению принадлежит и рассматриваемое исследование В. Д. Калитченко. Однако в отличие от предшествующих, в данной работе анализируются семантические группы терминологических, а также отымненных глаголов в древневерхненемецком и средневерхненемецком. Предпринята также попытка типологического обобщения материала по семантике отымненных глаголов.

В гл. I «Типы семантических отношений между отымненными глаголами и их мотивирующими существительными» (с. 11—25) автор, критически осмысливая семантические классификации безаффиксальных и суффиксальных глаголов, разработал тщательную методику исследования семантических отношений между мотивирующими существительными и отымненными глаголами. Отношение отымненных глаголов к определенной семантической группе проследит на основе формул их толкования (Deutungsformel). Этот метод, как считает автор, наиболее адекватно отражает сущность словообразовательной семантики. Например: *Bürste* — *bürsten*: (*Die Frau*) *bürstet* (*den Anzug*) $\approx$ «(*Die Frau*) *reinigt* (*den Anzug*) mit der *Bürste*». Глагол в парафразе выражает свой смысл в обобщенной форме и тем самым охватывает определенное множество противоположных ситуаций. Например, глагол *bürsten* описывается через формулу толкования « S_1 wirkt auf S_2 mit Hilfe von S_m » (где S_1 , S_2 — первый и второй аргументы отымненного глагола-сказуемого, а S_m мотивирующее существительное). Формула толкования отличается от лексикографического толкования своим обязательным соотношением с мотивирующим существительным и всеобщим характером описания значения каждого соответствующего глагола. Все обнаруженные автором формулы толкования образуют своего рода метаязык, который опирается на логико-семантический анализ ситуаций, денотированных отымненными глаголами.

В качестве материала исследования служат словари, т. к. частота употребления отымненных глаголов в литературных текстах низка. Были проанализированы все содержащиеся в соответствующих словарях древневерхненемецкие, средневерхненемецкие и новеверхненемецкие отымненные глаголы (соответственно 301, 1352, 2815 и 753 единицы). Корпус отымненных глаголов для типологического исследования, который добыт в словарях и от информантов, содержит 2169 слов.

В гл. II «Отымненные глаголы в современном немецком языке» (с. 26—61), самой важной в данном исследовании, дается классификация и описывается пять типов отымненных глаголов, а также отдельные отымненные глаголы, не вошедшие в указанные типы. Кроме того, анализируется значение элементов, уточняющих мотивирующее существительное.

В новеверхненемецком языке на основе формул толкования 2815 отымненных глаголов были развиты на 28 семантических групп, которые сведены к пяти типам отымненных глаголов по элементу ситуации, выраженному мотивирующим существительным. Например, мотивирующие существительные глаголов первого типа обозначают признак одного из участников ситуации, репрезентированной отымненным глаголом: *Er kellnert* $\approx$ *Er ist Kellner* (группы 1—3). Мотивирующие существительные глаголов второго типа обозначают участника ситуации, репрезентированной отымненным глаголом: *Der Alte fischt* $\approx$ *Der Alte fängt Fische* (группы 4—14). Мотивирующие существительные глаголов третьего типа обозначают действие, процесс, состояние или отношение: *Das Kind fiebert* $\approx$ *Das Kind hat Fieber* (группы 15—20). Мотивирующие существительные глаголов четвертого типа обозначают характеристику действия — место, время, способ: *Kneipe* $\rightarrow$ *kneipen*, «trinken, zechen» (группы 21—27). Мотивирующие существительные глаголов пятого типа обозначают ситуацию в ее совокупности: явления природы, наступление дня, времени года: *Nebel* $\rightarrow$ *nebeln*, «neblig werden» (группа 28).

Автор исследовал количественные закономерности рассмотренных им семантических типов и продуктивность этих групп (табл. 1 и 5). Отымненные глаголы первого типа составляют 25,2% (711 глаголов), второго типа 43,1% (1212 глаголов), третьего типа 14,4% (405 глаголов), четвертого типа 10,2% (286 глаголов) и пятого типа 1,4% (38 глаголов). Остается еще 5,7% глаголов (163), отношение которых к мотивирующим существительным индивидуально или может быть объяснено только в диахроническом аспекте. По своей продуктивности первое место занимает группа 6 с формулой толкования « S_1 versieht S_2 mit S_m » (476 отымненных глаголов), второе место (343 отымненных глагола) занимает группа 1 с формулой толкования « S_1 ist (wie) S_m », третье место (240 отымненных глаголов) занимает группа 3 с формулой толкования « S_1 macht S_2 zu S_m », четвертое место (195 отымненных глаголов) занимает группа 13 с формулой толкования « S_1 wirkt auf S_2 mit Hilfe von S_m ».

В этой же главе рассмотрен вопрос о способах мотивации отыменных глаголов. Было установлено пять способов соотношений между мотивирующим существительным и соответствующим уточняющим аргументом.

Словообразовательные средства участвуют различным образом в построении лексического значения отыменных глаголов. Префиксы являются продуктивными в тех группах, в которых их значения совпадают со значением глагола в формуле толкования; они уточняют, делают более четкими мотивационные отношения между мотивирующими существительными и отыменными глаголами. Так, например, преф. *ver-* продуктивен прежде всего в группах с формулой толкования « S_1 wird zu S_m » (*verbringen, verreisen*) и « S_1 macht S_2 zu S_m » (*versklaven, verpfänden*). Преф. *ein-* продуктивен в его значении «*in, innerhalb*» в группе с формулой толкования « S_1 verurteilt S_2 in S_m zu sein» (*einopfen, einurnen*). Если значение префикса не совпадает с глаголом в формуле толкования, то префикс создает внутреннюю форму глагола, показывая, каким образом «мыслится» действие. Например, в глаголе *sich einvettern* «*sich in eine Verwandtschaft einschmeicheln*» (— *Vetter*) преф. *ein-* указывает на то, что значение « S_1 wird zu S_m » надо понимать в смысле «*Einbringen in S_m* ». Что касается нулевого аффикса и суффиксов, то они не вносят никаких семантических компонентов в значение отыменных глаголов. Правда, с суф. *-ier, -isier, -ifizier* связаны определенные коннотации, но эти коннотации вызваны тем, что большинство глаголов с этими суффиксами относятся к высокому стилю или называют технические или научные понятия. Исключение составляет суф. *-(e)l*, который указывает на отрицательное отношение говорящего к действию или на слабую степень действия.

В гл. III «Классификация отыменных глаголов с терминологическим значением» (с. 62—71) исследуется корпус отыменных глаголов с терминологическим значением (753 отыменных глагола). Терминологическое значение отыменного глагола определяется на основе ряда правил. Сравнение продуктивности отдельных типов терминологических и общеупотребительных отыменных глаголов привело автора к интересным обобщениям (табл. 1—2, 5—6). Сопоставляются аналогичные типы отыменных глаголов с терминологическим и нетерминологическим значением по каждой формуле толкования внутри данного типа. Затем делаются обобщающие выводы: а) продуктивные терминологические отыменные глаголы относятся только к переходным глаголам (продуктивные общеупотребительные отыменные

глаголы могут быть как переходными, так и непереходными); б) мотивирующие существительные обозначают предмет S_m , с участием которого выполняется действие, направленное на S_2 , или обозначают объект действия (мотивирующие существительные продуктивных общеупотребительных отыменных глаголов могут обозначать также признак предмета, действие или состояние); в) категориальная семантика мотивирующих существительных — это «предмет», «материал» (продуктивные нетерминологические отыменные глаголы в качестве мотивирующих существительных имеют также названия лиц, зверей, действий, чувств); г) терминологические глаголы характеризуются «ясными», «четкими» мотивационными отношениями к их мотивирующим существительным. Отношение к мотивирующему существительному на основе сравнения и семантических ассоциаций не является типичным для терминологических отыменных глаголов (этот способ мотивационных отношений, напротив, распространен при образовании общеупотребительных отыменных глаголов).

Что касается продуктивности словообразовательных средств отыменных глаголов с терминологическим и нетерминологическим значением, то она также различна. С помощью нулевого аффикса образованы 40% терминологических отыменных глаголов, но 59% общеупотребительных отыменных глаголов. Суффиксальные терминологические отыменные глаголы и общеупотребительные отыменные глаголы составляют соответственно, 32,15% и 17,5%. Навысшую продуктивность характеризует в обоих корпусах суф. *-ier*, который, однако, является более продуктивным при образовании терминологических отыменных глаголов (26,2% всех терминологических отыменных глаголов, но лишь 11,5% всех общеупотребительных отыменных глаголов). Второе место по продуктивности занимает суф. *-isier*: он почти в два раза продуктивнее в терминологических отыменных глаголах, чем в нетерминологических. Низкую продуктивность обнаруживает суф. *-(e)l* (6 терминологических отыменных глаголов против 56 общеупотребительных отыменных глаголов). Более высокую продуктивность образований с суф. *-ier* и *-isier* среди терминологических отыменных глаголов автор справедливо объясняет тем, что в специальных языках имеется множество интернационализмов и заимствований с теми же суффиксальными элементами. Низкая продуктивность терминологических отыменных глаголов с суф. *-(e)l* обусловлена, очевидно, тем, что его значение выражает определенное отношение говорящего к действию (а именно «уничтожение» — *Abschätzig-*

keit»), т. е. значение, которое не свойственно терминологической лексике.

Автор сравнивает также префиксальное словопроизводство в обеих группах отымненных глаголов: терминологическое словопроизводство более продуктивно, чем общеупотребительное (соответственно 27,4% и 22,5% исследованных отымненных глаголов). Терминологические отымненные глаголы имеют ту же тенденцию, которую можно было наблюдать в нетерминологическом глаголообразовании: число префиксальных и суффиксальных глаголов повышается, в то время как безаффиксные отымненные глаголы вытесняются (табл. 6). Но у терминологических отымненных глаголов как нового слоя лексики эта тенденция продвинулась дальше. Более высокое число префиксальных терминологических отымненных глаголов отражает «стремление» этих глаголов к «ясным» мотивационным отношениям со своими мотивирующими существительными.

В гл. IV «Классификация древневерхнемецких отымненных глаголов» (с. 72—79) автор проводит количественное сравнение отымненных глаголов в древневерхнемецком, средневерхнемецком и в новеверхнемецком по каждой группе в отдельности. Наибольшая продуктивность глаголов третьего и пятого типов в древневерхнемецком по сравнению со средневерхнемецким и новеверхнемецким обоснована, по мнению автора, тем, что возможность образования этих глаголов ограничена, т. к. круг их значений (чувства, состояния, явления природы) ограничен. Что касается формальных типов отымненных глаголов (табл. 6), то глаголы с нулевым аффиксом составляют 90,7%, суффиксальные 2,3% (-*lā*, -*lō*, -*igō* / -*agō*, -*lō* / -*alō*), отымненные глаголы с префиксами составляют 7% (-*ant-*, -*ir-* / -*ar-*, -*bi-*, -*ga-*, -*ubar-*).

В гл. V «Классификация средневерхнемецких отымненных глаголов» (с. 80—92) описывается количественное соотношение всех типов отымненных глаголов в средневерхнемецком по сравнению с древневерхнемецким и новеверхнемецким. В средневерхнемецком уже представлены все семантические группы, которые различаются в новеверхнемецком. Для средневерхнемецкого характерно большее разнообразие связей между именами и отымненными глаголами (четвертая и пятая группы глаголов). По продуктивности отдельных семантических групп средневерхнемецкий стоит ближе к новеверхнемецкому, чем к древневерхнемецкому. Так, в средневерхнемецком первые пять мест по продуктивности занимают те же группы, что и в новеверхнемецком, хотя распределение мест не всегда совпадает. Средства словообразования распределены в средневерх-

немецком по-другому, чем в древневерхнемецком и в новеверхнемецком. По сравнению с древневерхнемецким число префиксальных отымненных глаголов сильно возросло (14,2%). Число префиксов также увеличилось (в древневерхнемецком 5, в средневерхнемецком 13). Кроме префиксов, которые имелись в древневерхнемецком, в отдельных образованиях обнаружены такие префиксы, как *ab-*, *aus-*, *zu-* и др. Продуктивны также префиксы *be-*, *ver-*, *ent-*. Но продуктивность суффиксов в средневерхнемецком по сравнению с древневерхнемецким не изменилась. Однако состав суффиксов обнаруживает новые черты: суф. -*lō* и -*lā* исчезли и появились новые суффиксы, прежде всего -*ier* (суф. -*er*, -*enz*, -*iz* встречаются лишь в отдельных образованиях).

В гл. VI «Опыт типологии отымненных глаголов» (с. 93—104), второй по важности главе, ставится задача типологического исследования, описывается эмпирический материал, проводится непосредственный анализ и делаются нетривиальные выводы. Так как число отношений между отымненными глаголами и мотивирующими существительными во всех языках ограничено, то автор устанавливает универсальный список типов этих отношений, сходный со списком фонологических признаков. При этом, разумеется, ни в одном языке, в том числе и в немецком, не могут быть реализованы все типы отношений между мотивирующими существительными и отымненными глаголами. Поэтому цель этой главы — не составление универсального списка семантических групп отымненных глаголов, а определение: 1) наличия/отсутствия тех семантических групп отымненных глаголов, которые обнаруживаются как в немецком языке, так и в других языках; 2) степени продуктивности отымненных глаголов и их семантических групп в различных языках; 3) правильности интуитивно постулированных корреляций: а) между продуктивностью одной семантической группы отымненных глаголов в одном языке и их продуктивностью в различных языках; б) между частотностью одного глагола в одном языке и его наличием в различных языках.

В качестве материала исследования послужили 200 немецких отымненных глаголов, а именно по 10 самых частотных отымненных глаголов (их частотность определялась по словарю Кёдига [см. 10]) из 20 самых продуктивных семантических групп (из 28 групп, которые были установлены на материале немецкого языка). Наличие/отсутствие этих глаголов было проверено на материале 23 языков: славянских, германских, балтийских, романских, финно-угорских, тюркских, индо-

незийского, лакского, таджикского языков. Выбор языков был продиктован доступностью языкового материала и возможностью получить данные от информантов. Из 4600 возможных в этих языках соответствий немецким отымненным глаголам (200 отымненных глаголов в 23 языках = 4600) было выявлено 2169 глаголов. Автор предлагает списки (с. 85—101) соответствий немецкой пары и пар в других языках по каждому типу (1—28) и приводит формулу толкования каждого типа.

На основе проведенного типологического исследования автор приходит к убедительным выводам: 1) большинство семантических групп отымненных глаголов в немецком языке, существует во всех 23 языках (табл. 7); 2) чем выше продуктивность какой-либо семантической группы отымненных глаголов в языке, тем увереннее можно предположить, что эта группа и в других языках продуктивна; 3) количество соответствий одного немецкого отымненного глагола в различных языках зависит от степени его частотности в немецком языке. Это дает возможность сформулировать следующую закономерность: чем выше частотность какого-либо отымненного глагола в каком-либо языке, тем увереннее можно предсказывать его наличие в других языках; 4) родственные языки стоят ближе друг к другу по продуктивности определенных семантических групп и по наличию конкретных отымненных глаголов, чем неродственные языки.

Наконец, в гл. VII «Опыт интерпретации материала под углом зрения „морфологической естественности“» (с. 105—108) автор пытается интерпретировать результаты своего исследования под углом зрения теории «морфологической естественности». Эта теория постулирует в иконический характер кодирования единиц языка — семантически более простые (немаркированные) категории кодируются конструктивно проще, чем семантически более сложные (маркированные) категории. Так, категория «мн.ч. число» семантически более сложна (сложна), чем категория «ед. число». В соответствии с этим мн.ч. число выступает как маркированный член оппозиции в категории числа и, как правило, кодируется большим количеством материальных единиц. Аналогичным образом надо рассматривать также другие морфологические категории языка.

Основные выводы автора (с. Заключение, с. 109—112) сводятся к следующему. 1) Базисные категории (т. е. семантически простые категории) кодируются проще, и наоборот; 2) базисные категории проявляют более высокую типологическую частотность, а также частотность употребления; 3) в процессе развития язы-

ка происходят изменения (в общем и целом) от более маркированных форм к менее маркированным формам; 4) базисные категории в языках мира более распространены, чем небазисные категории — за исключением заимствований и форм, обусловленных гиперкоррекцией; 5) если в одном из языков имеется небазисная категория, то в этом же языке есть соответствующая базисная категория. Эти принципы «морфологической естественности» помогают раскрыть (хотя, как скромно заявляет автор, «во всяком случае очень эскизно») причинные взаимосвязи в исследуемом материале.

Работа В. Д. Каллиуенко представляет собой первую попытку описать немецкие отымненные глаголы в их развитии, а именно на основе ономасиологического принципа. Количественные данные исследования определяют динамику развития семантических групп отымненных глаголов и соответствующих словообразовательных средств. Отдельное рассмотрение общеупотребительных и терминологических отымненных глаголов позволяет выявить специфику последних по определенным семантическим группам и средствам словопроизводства. Типологическое исследование отымненных глаголов показывает, что большинство семантических групп этих глаголов в немецком языке обнаруживаются во всех 23 языках, привлеченных для сравнения. В родственных языках проявляется большее единообразие относительно продуктивности определенных семантических групп и наличия конкретных отымненных глаголов, чем в неродственных языках. Анализ показал, что чем выше продуктивность соответствующих семантических групп отымненных глаголов в каком-либо языке, тем больше вероятность их продуктивности в других языках; чем выше частотность данного отымненного глагола в каком-либо языке, тем выше вероятность его наличия в других языках. Интерпретация материала под углом зрения «морфологической естественности» (= конструктивной иконичности) (как в синхронном и диахронном плане, так и в типологическом аспекте) вполне оправдана и помогает раскрыть определенные причинные взаимосвязи в эмпирическом материале.

Рецензируемое исследование очень сильно выигрывает также от того, что в основном тексте помещены семь таблиц (с. 113—123), наглядно иллюстрирующих все параметры отымненных глаголов. В работе даны Приложения ко всем главам, в которых приведены списки отымненных глаголов по группам, подгруппам, лексико-семантическим рядам и т. д., содержащихся во всех главах книги. В конце ее для удобства читателей приводятся

сокращения и знаки, а также списки использованных словарей и теоретической литературы. Русская литература подается в ее подлинном наименовании в латинской транскрипции, но в скобках дан перевод на немецкий язык. Это позволяет немецкому читателю, не владеющему русским языком (а большинство зарубежных лингвистов не читают, к сожалению, по-русски), получить полное представление о богатстве русскоязычной литературы по данной проблеме.

В заключение следует подчеркнуть, что автор представил на суд читателя исключительно четко построенную систему анализа отменных глаголов. Все составные части этой системы взаимосвязаны. При этом хотя автор и исследует частный вопрос теории немецкого языка, он вместе с тем делает ряд исключительно интересных обобщающих обобщений. Кажущаяся на первый взгляд «чисто технической» проблема словопроизводства выводит нас фактически к глобальной проблеме общего языкознания — в частности, к проблеме соотношения языка и мышления. Фактически автором ставятся и разрешаются следующие вопросы: каков образом человеческого мозг избирает на разных этапах развития языка, а также в пределах одного исторического среза языка для идентичных понятий — различные, а для далеко отстоящих друг от друга понятий — идентичные морфологические и словообразовательные формы вновь появляющихся логических понятий? Каковы причины действия принципа избирательности в языке? Не имеем ли мы здесь дело с давно известным феноменом «экономики языковой материи» на фоне все более и более развивающегося и обогащающегося человеческого мышления? Данное исследование показало, что языкознание — наука сугубо гуманитарная — есть в то же время наука точная.

Шейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

Рецензируемая книга посвящена общетеоретическим проблемам теории перевода — сущности перевода, его семантическим и прагматическим аспектам, эквивалентности, адекватности и переводимости. В ней получает дальнейшее развитие подход к изучению теоретических основ перевода, впервые предложенный автором в 70-е годы в работе, ориентированной на перевод как коммуникативный процесс, как процесс поиска решения, определяемого во многом функциональными доминантами текста [1].

Это особенно отрадно констатировать, учитывая немалое число современных беллетристических исследований в лингвистике. А тот факт, что работа советского лингвиста привлекла внимание зарубежного издателя, тоже кое о чем говорит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. С. 40.
2. Павлов В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л., 1985. С. 25.
3. Мурасов Р. З. О словообразовательном значении и семантическом моделировании частей речи // ВЯ. 1976. № 5.
4. Мурасов Р. З. Словопроизводство и грамматические категории // ВЯ. 1979. № 3.
5. Мурасов Р. З. Грамматика производного слова // ВЯ. 1987. № 5.
6. Недзавок В. П. Смысловые ряды немецких глаголов с компонентами *aus-, heraus-, hinaus-*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1961.
7. Филищева Н. И. К вопросу о глагольной префиксации в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1952.
8. Норапович А. Л. Синонимические отношения словообразовательных моделей немецких глаголов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1973.
9. Виноградова Р. И. Синонимия однокорневых префиксальных глаголов в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.
10. Kaeding F. W. Häufigkeitwörterbuch der deutschen Sprache. Steglitz bei Berlin, 1898.

Криуновосов А. Т.

Наличие преемственных связей между этими работами не подлежит сомнению. Вместе с тем новая книга отражает прогресс лингвистического переводоведения, мощным стимулом которого послужили достижения современного языкознания в таких областях, как лингвистика текста, синтаксическая семантика, коммуникативная лингвистика, социо- и психоллингвистика. Принципиально новое освещение получили в ней такие важные вопросы, как уровни и типы эквивалентности, социальная обусловленность перево-